

ИОАНН ОТШЕЛЬНИК

О МОЛИТВЕ

Сочинения раннесирийского аскетического писателя Иоанна Отшельника (ܝܘܗܢܢ ܘܬܫܠܝܢܝܩ) — подвизавшегося в первой половине IV в. в районе города Апамея и также называемого в рукописной традиции Иоанном Хаззайей (ܝܘܗܢܢ ܗܙܝܝܝܐ) и Иоанном Фиваидским (ܝܘܗܢܢ ܒܝܘܢܝܕܝܩ) — были неизвестны европейской науке вплоть до 1936 года, когда шведский ученый Свен Дедерин издал «Диалог о душе и страстях людей»¹. Следуя указанию рукописи, исследователь приписал его знаменитому египетскому подвижнику Иоанну Ликопольскому². Подлинное же авторство Иоанна Отшельника было несколькими годами позже определено Иренеом Осэром, назвавшим его «великим духовным писателем»³. Затем последовал ряд изданий сочинений Иоанна Отшельника, нашедших живой отклик среди исследователей, которые начали изучать не только его аскетическое и мистическое учение, но и христологию, экзегетический метод, а также влияние на последующую сирийскую монашескую традицию⁴.

Одним из сложных и нерешенных пока вопросов остается проблема установления идентичности Иоанна. Согласно гипотезе И. Осэра⁵, нужно различать трех Иоаннов. Первый, Ио-

¹ *Dedering S.* Johannes von Lykopolis. Ein Dialog über ber die Seele und die Affekte des Menschen. Uppsala, 1936.

² *Cuy J.-Cl.* Jean de Lycopolis // DSAM 8. Col. 619—620; *Devos P.* John of Lycopolis // Coptic Encyclopedia 5. 1991. P. 1363—1366.

³ *Hausherr 1948.* P. 3—42.

⁴ См. ниже в Отделе V: *Г. М. Кессель.* Иоанн Отшельник, сирийский писатель IV в.: аннотированная библиография.

⁵ *Hausherr I.* Jean le Solitaire — Pseudo-Jean de Lycopolis. Dialogue sur l'âme

анн Апамейский, был православным автором известных аскетических сочинений. Второй — создателем пантеистического учения с элементами гностицизма, чьи сочинения до нас не дошли, основным источником сведений о нем служит заметка в «Книге схолий» Феодора бар Кони (VIII в.); его, вероятно, следует также отождествить с еретиком Иоанном Египетским, учение которого было осуждено Филоксеном Маббугским (V—VI вв.). Последний же Иоанн был восточно-сирийским монахом, осужденным вместе с Иоанном Дальятским и Иосифом Хаззайей на соборе 786—787 гг. католикосом Тимофеем I. Немецкий ученый Вернер Штроттманн попытался обосновать противоположную точку зрения⁶: существовал один Иоанн Апамейский, живший в V в., которому и принадлежит большая часть сочинений (остальные являются псевдоэпиграфами, хотя их нельзя считать и еретическими), сохранившихся под его именем; еретическое учение возникло в воображении критиков, а осуждение католикосом Тимофеем I объясняется присутствующим в учении Иоанна утверждением о созерцании человеком Бога.

Корпус сочинений, приписанных Иоанну Отшельнику, довольно обширен. Весьма вероятно, что не все входящие в него сочинения аутентичны, однако разрешение сложного вопроса о подлинности тех или иных текстов может быть достигнуто только после издания всех сочинений Иоанна, когда появится возможность проанализировать каждое сочинение в контексте всего корпуса.

В сирийской аскетической традиции не раз случалось, что то или иное сочинение (частично или целиком) приписывалось в рукописях какому-либо другому автору⁷. Известны также случаи, когда текст, написанный западно-сирийским писателем, входил в

et les passions des hommes. Roma, 1939. P. 1—25 (OCA 120); *Hausherr* 1948. P. 3—42.

⁶ *Strottmann* 1972. P. 81—115.

⁷ Так, например, произошло со многими сочинениями Маркиана (*Lebon J.* (†), *Van Roey A.* *Le moine saint Marcien. Étude critique des sources, édition de ses écrits.* Louvain, 1968 [Spicilegium Sacrum Lovaniense 36]).

состав сочинений восточно-сирийского автора⁸. Чаще всего такая переатрибуция происходила при составлении аскетических антологий⁹, когда из полного текста произведения извлекался наиболее важный фрагмент (или фрагменты) и приписывался одному из авторитетных аскетических писателей. Небольшое произведение Иоанна Отшельника «О молитве» представляет собой весьма интересный этому пример.

В 1979 году Себастианом Броком был издан сирийский оригинал сочинения Иоанна Отшельника «О молитве»¹⁰. Для своего издания С. Брок привлек не только уже введенные к тому времени в научный оборот следующие рукописи: две западно-сирийских антологии, British Library Add. 17172 (819—830 гг.) и 18817 (IX в.), два сборника сочинений Иоанна Отшельника, Vat. Syr. 126 (1223 г.) и Mingana 14 (1898 г.), содержащие данное произведение, а также и восточно-сирийскую рукопись British Library Or. 6714 (IX—X вв.)¹¹, в которой находится сочинение «О молитве»¹² Авраама Натпарского, восточно-сирийского писателя конца шестого — начала седьмого века¹³. С. Брок об-

⁸ «Послание о трех этапах духовной жизни» восточно-сирийского автора VII в. Иосифа Хаззайи было приписано Филоксену Маббургскому и стало весьма популярным (текст известен как в полной, так и в сокращенной редакции) среди западно-сирийских монахов (*Harb P., Graffin F. Joseph Hazzâyâ. Lettre sur les trois étapes de la vie monastique. Turnhout: Brepols, 1992 [Patrologia Orientalis 45/2]*).

⁹ О них см.: *Teule H. Les compilation monastiques syriaques // Lavenant R. (ed.), Symposium Syriacum VII. Roma 1998. P. 249—264 (OCA 256)*.

¹⁰ *Brock 1979. P. 84—101*.

¹¹ Эта рукопись уникальна тем, что в ней находится произведение «Книга даров» восточно-сирийского аскетического писателя начала VII в. Шубхальмарана, епископа Карки д-бет Слох (*Lane D. J. Subhalmaran. The Book of Gifts. Louvain, 2004 [CSCO 612—613, Scriptorum Syri 236—237]*).

¹² См. полный английский перевод этого произведения Авраама: *The Syriac Fathers on Prayer and the Spiritual Life. Introduced and Translated by S. Brock. Kalamazoo, 1987. P. 187—196 (Cistercian Studies 101)*.

¹³ Аврааму приписывается значительное число сочинений, однако почти все они пока не изданы. Об Аврааме см.: *Penna 1957. P. 415—431. Tonneau*

наружил, что указанное произведение является ни чем иным, как незначительно переработанным вариантом текста «О молитве» Иоанна Отшельника, который Авраам отчасти расширил, поместив во вступление несколько коротких фрагментов из «Тахвиты о молитве»¹⁴ Афраата (§§ 16—17, 19) и сам дополнив текст Иоанна несколькими предложениями.

Спустя два года после публикации С. Брока итальянский синолог Паоло Беттиоло издал с незначительными разночтениями тот же самый текст Иоанна Отшельника¹⁵, обнаруженный им в западно-сирийской антологии British Library Add. 12167 (875—876 гг.), где его приписали Филоксену Маббугскому. Такая атрибуция поставила перед исследователем вопрос об авторстве данного произведения (в фундаментальной работе Андре де Аллэ, посвященной жизни, творчеству и богословию Филоксена, «О молитве» было поставлено в ряд аутентичных сочинений)¹⁶. П. Беттиоло удалось на основе детального внутреннего анализа и сравнения его с другими аутентичными текстами Иоанна Отшельника привести убедительные доводы в пользу авторства Иоанна.

Однако перипетии существования слова «О молитве» могут быть прослежены и далее. В кембриджской рукописи Cambridge Add. 2019¹⁷, представляющей собой западно-сирийскую анто-

1957. P. 337—350. Del Rio Sanchez F. Abraham de Natpar // StMon 42. 2000. P. 53—63. Del Rio Sanchez F. Tres Membre de Abraham de Natpar: edicion y traduccion de Cod. Vat. Syr. 593 (ff. 1b—6b) // StMon 42. 2000. P. 347—378. Chahine C. C. Le témoignage de Thomas de Marga sur les extraits d'Abraham Nethpraia dans le Livre du Paradis de 'Nanisho' // Augustinianum 40. 2000. P. 439—460.

¹⁴ См. русский перевод прот. Леонида Грилихеса, Г. М. Кесселя: *Афраат, персидский мудрец. Тахвиты о посте и молитве* // БВ 4. 2004. С. 28—68.

¹⁵ Bettiole P. Sulla preghiera: Filosseno o Giovanni? // Muséon 94. 1981. P. 75—89.

¹⁶ Halleux A. Philoxène de Mabbog, sa vie, ses écrits, sa theologie. Louvain, 1963. P. 269.

¹⁷ Wright 1901. P. 570—583.

гию, находится «Послание Сергия Отшельника»¹⁸, которое начинается следующими словами: «Нет ничего иного, что могло бы сохранить все добродетели так, как [это делает] молчание. Молчание же бывает нескольких видов. Есть молчание языка...»¹⁹ Принимая во внимание те факты, что это послание посвящено различным видам молчания (ܟܘܒܘܬܐ), а упоминание «молчания языка» точно соответствует началу пятого параграфа слова «О молитве» Иоанна Отшельника, учитывая также очень маленький размер этого послания, можно предположить, что данное послание является либо переработанной, либо переатрибутированной версией слова Иоанна. Рассматриваемое произведение Сергия Отшельника известно также в рукописи Charfeh 212 (olim 38)²⁰,

¹⁸ О Сергии Отшельнике (ܟܘܒܘܬܐ ܟܘܒܘܬܐ) в истории сирийской литературы ничего неизвестно, не сохранились и какие-либо иные сочинения этого автора. Справедливости ради следует добавить, что многочисленные библиотеки Ближнего Востока до сих пор хранят практически совершенно неизученные рукописные собрания, поэтому исследование жизни и творчества Сергия Отшельника (как и многих других сирийских писателей, известных только по именам) остается пока делом будущего. Необходимо добавить, что в книге сирийского патриарха Игнатия Афрами I Барцаумы «Рассеянные жемчужины», являющейся энциклопедией западно-сирийской литературы, упоминается рукопись библиотеки монастыря мар Маттай за номером 16 (зап.-сир. антология); среди авторов, чьи сочинения были использованы при составлении этой антологии, упоминается и Сергий Отшельник, однако является ли он автором рассматриваемого нами фрагмента, остается пока неизвестным (*Ignatius Aphram I Barsoum. The Scattered Pearls // A History of Syriac Literature and Sciences / Trans. by Matti Moosa. Gorgias Press, 2003. P. 138. Примеч. 6).*

¹⁹ *Wright 1901. P. 575.*

²⁰ *Sony B. Fihris al-makhtutat al-batriyarkiya fi Dair al-Sharfa. Beirut, 1993. P. 66—67.* Б. Сони составил каталог рукописей собрания Рахмани библиотеки Шарфе и тем самым заменил имевшийся краткий список рукописей П. Шервуда и введенную последним нумерацию (*Sherwood P. Le fonds patriarcal de la bibliothèque manuscrite de Charfet // L'Orient Syrien 2. 1957. P. 93—107*). См. также подробный анализ данной рукописи с идентификацией входящих в ее состав текстов (фрагмент Сергия Отшельника исследователю идентифицировать не удалось): *Teule H. A Fifteenth-century Spiritual Anthology from the Monastery of Mar Hannanya // Het Christelijk Oosten 49. 1997. P. 79—102.*

f. 131^r—132^r (зап.-сир. антология, 1466 г.), хранящейся в библиотеке сирийского католического монастыря Шарфе (Ливан).

В рукописи Mingana 601 (1932 г.)²¹, одной из немногих известных ныне восточно-сирийских аскетических антологий, содер­жится ряд работ уже упоминавшегося выше Авраама Натпарского. Одна из них (f. 70^r—70^v)²² начинается следующими сло­вами: «Его же. Есть молчание языка, есть молчание всего тела, есть молчание души, есть молчание ума и есть молчание духа»²³. Изучение данного сочинения²⁴ показывает, что оно является не­сколько переработанным вариантом пятого и шестого параграфов слова «О молитве» Иоанна Отшельника, отличается оно и от то­го текста Авраама, который был использован С. Брокком.

На основе имеющихся данных вполне возможно предпо­ложить, что произведение Иоанна Отшельника имело две редак­ции — полную и сокращенную, — обе из которых получили из­вестность как в западно-, так и в восточно-сирийской аскетиче­

²¹ В этой рукописи, которая является одной из трех копий (Vat. Syr. 509 и Baghdad 681), сделанных в первой половине XX в. с уникальной рукопи­си 1289 г., которая сейчас находится в библиотеке халдейского монастыря в Багдаде под номером Baghdad 680 (*Haddad P., Isaac J. Makhtutat al-Suryaniyah wa-al-Arabiyyah fi Khizanat al-Rahbaniyyah al-Kaldaniyyah fi Baghdad. I. Baghdad: al-Majma al-Ilmi al-Iraqi, 1988. P. 324*), также содержатся сочинения та­ких аскетических авторов, как Дадишо Катарский, Иосиф Хаззайя, Авраам бар Дашандад, Симеон д-Тайбутех и др. Некоторые произведения были изданы по этой рукописи А. Минганой: *Mingana A. Early Christian Mystics. Cambridge: W. Heffer & Sons Limited, 1934 (Woodbrooke Studies 7)*.

²² *Mingana A. The Catalogue of the Mingana Collection of Manuscripts now in the Possession of the Woodbrooke Settlement, Selly Oak, Birmingham. Vol. 2. Cambridge: W. Heffer and Sons, Limited, 1933. Col. 1148.*

²³ Mingana 601, f. 69^r. При составлении описания данной рукописи А. Мин­гана объединил пять небольших произведений Авраама Натпарского в две груп­пы, не указывая состава каждой.

²⁴ См. французский перевод этого, некоторых других коротких сочинений, приписанных Аврааму, а также жития: *Topnseau 1957. P. 337—350* (перевод рассматриваемого текста см. на с. 337—338). Р. Тонно не указывает в статье, какую рукопись (рукописи) он использовал. Вероятно, это была рукопись Vat. Syr. 509 (см. сноску 21).

ских традициях. В полной редакции текст приписывался Иоанну Отшельнику, Филоксену Маббутскому и Аврааму Натпарскому, тогда как в сокращенной — Сергию Монаху и Аврааму Натпарскому. Причина же сокращения текста, возможно, заключается в желании выделить наиболее значимую и яркую часть сочинения Иоанна, посвященную объяснению многогранной сущности молчания. Иоанн выделяет пять его видов, последний из которых есть «молчание ума», когда человек, выйдя в молитве за пределы тварного мира, благоговейно предстоит своему Спасителю в безмолвии.

Подобные случаи переатрибуции и использования практически без каких-либо изменений важных фрагментов аскетических сочинений текста довольно часто встречаются в антологиях. Например, С. Брок²⁵ удалось установить, что произведение Авраама Натпарского «Заповеди и наставления» (ܟܘܨܡܘܘܢܐ ܟܘܨܡܘܢܐ) целиком состоит из нескольких фрагментов, взятых из «Тахвиты о сынах Завета»²⁶ Афрата (§§ 8—9, 19). Данный текст известен в следующих рукописях: Mingana 601, f. 56^r—57^r (прототипом которой является Baghdad 680 (olim Alkoš/Vosté, 1289 г.)²⁷ и British Library Or. 6714, f. 97^v—99^r²⁸. Однако это же произведение (с небольшими отличиями) под названием «Законы и заповеди для любящих добродетели» (ܟܘܨܡܘܢܐ ܟܘܨܡܘܢܐ ܟܘܨܡܘܢܐ ܟܘܨܡܘܢܐ), приписываемое уже Иоанну Отшельнику, находится в следующих рукописях: British Library Add. 17170, f. 49^v—51^r (сборник сочинений Иоанна Отшельника, 774—775 гг.)²⁹, Berlin 198, f. 105^v—106^r (зап.-сир.

²⁵ Brock 1979. P. 85.

²⁶ См. русский перевод прот. Леонида Грилихеса, Г. М. Кесселя: *Афрат. Тахвита о сынах Завета* // БТ 38. 2003. С. 120—146.

²⁷ См. сноску 21.

²⁸ Описание этой рукописи находится в машинописном каталоге, хранящемся в Британской библиотеке, и было нам недоступно. Я использовал ссылку в статье А. Пена (*Penna 1957*. P. 425).

²⁹ Wright 1838. P. 456.

антология, XII в.)³⁰ и в уже упоминавшейся зап.-сир. антологии Charfeh 212 (olim 38), f. 94^v—95^r.

В двух рукописях под именем Иоанна Отшельника сохранилось еще одно небольшое произведение под названием «О любви» (ܠܘܒܐ ܠܐ), в которое также вошла часть «Тахвиты о сынах Завета» Афраата (incipit является началом § 2): в British Library Add. 14738, f. 85^r—85^v (зап.-сир. антология, XIII—XIV вв.)³¹ и в упоминавшейся выше рукописи British Library Add. 17170, f. 48^v—49^v. Древность последней рукописи послужила основанием для В. Штроттманна, составившего перечень всех известных сочинений Иоанна Отшельника, поместить два рассмотренных сочинения — «Законы и заповеди» и «О любви» — в группу аутентичных сочинений³². Однако приведенные выше данные об использовании в этих двух произведениях фрагментов творений Афраата скорее свидетельствуют в пользу обратного. Трудно предположить, чтобы Иоанн, чьи подлинные сочинения отличаются своеобразностью стиля и учения, стал составлять свои сочинения из тахвит Афраата, поскольку эпоха составления компилятивных сочинений началась не менее, чем три — четыре столетия спустя³³ после смерти Иоанна. Наличие этих двух текстов, веро-

³⁰ Sachau E. Verzeichniss der Syrischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin. Bd. 2. Berlin: A. Asher & Co., 1899. P. 642 (Die Handschriften-Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin 23).

³¹ Wright 1838. P. 890.

³² Strottmann 1972. P. 30 (раздел 2).

³³ Так, например, в VII в. вост.-сир. монахом Ананишо был составлен сборник под названием «Рай отцов», в который был включен «Лавсаик» Палладия, «История монахов в Египте», апофтегмы, а также дополнительный материал сирийского происхождения; в VIII в. — первый известный компилятивный экзегетический сборник, анонимный комментарий на Бытие—Исход 9, 32, преимущественно зависящий от толкований Феодора Мопсуэстийского, к которым были добавлены мнения и интерпретация некоторых других греческих и сирийских отцов (*Van Rompay L. Le commentaire sur Génèse-Exode 9, 32 du manuscrit (olim) Diyarbakir 22. Louvain: Peeters, 1986 [CSCO 483—484, Scriptorum Syri 205—206]*).

ятно, связано с желанием монахов выделить наиболее полезные и колоритные части из тахвит Афраата, сочинения которого лишь отчасти имеют аскетический характер. Этим же стремлением сирийских монахов, возможно, объясняется и появление сокращенной редакции слова Иоанна «О молитве».

Из рассмотренных выше текстов три сохранились как в западной, так и в восточной аскетической традиции: полная и краткая редакция слова «О молитве», а также «Законы и заповеди» (или «Заповеди и наставления»). В случае слова «О молитве», аутентичность которого не подлежит никакому сомнению, можно констатировать, что оно было использовано Авраамом Натпарским (или же приписано ему) для написания собственного произведения. Текст же «Законов и заповедей», являющийся подборкой нескольких фрагментов из тахвиты «О сынах Завета», ставит вопрос о его происхождении и направлении заимствования.

Самая древняя рукопись, в которой дошел текст «Законов и заповедей», датируется 774—775 гг. (зап.-сир. рукоп. British Library Add. 17170), и в ней он приписан Иоанну Отшельнику. Приблизительно этим же временем датируется самая ранняя западно-сирийская рукопись с произведениями Авраама Натпарского (антология 769 г. Vat. Syg. 122)³⁴, что свидетельствует в пользу довольно раннего распространения сочинений Авраама в западно-сирийской среде. Однако, даже если допустить авторство Авраама, весьма сложно представить, чтобы это произведение настолько быстро после создания попало к западно-сирийским монахам, чтобы стать приписанным Иоанну Отшельнику. Имеющиеся у нас данные скорее указывают на то, что этот текст появился в западно-сирийской традиции и вошел в корпус сочинений Иоанна Отшельника. Приблизительно столетие — два спустя с ним познакомились восточно-сирийские монахи и при-

³⁴ *Assemanus S. E. Bibliothecae apostolicae vaticanae codicum manuscriptorum. Catalogus III complectens reliquos codices chaldaicos sive syriacos. Roma, 1759. P. 132—139.*

писали его одному из самых известных монахов-писателей, Аврааму Натпарскому. Косвенным подтверждением этого служит тот факт, что самая древняя рукопись, в которой «Законы и заповеди» приписаны Аврааму Натпарскому, восходит к IX—X вв. (это не раз упоминавшаяся рукоп. British Library Or. 6714).

Рассмотренные примеры показывают, каким образом аскетические произведения переходили церковно-канонические границы и становились важными текстами для монахов как западно-, так и восточно-сирийской традиции. Наиболее часто это происходило посредством аскетических антологий. Их изучение уже принесло значительные результаты: были обнаружены не только тексты, о которых ранее имелись определенные сведения³⁵, но также и дотоле неизвестные³⁶. Представляется также весьма перспективным изучение антологий с целью открытия новых писателей, что может помочь восполнить многочисленные пробелы в истории сирийского монашества.

Предлагаемый нами русский перевод слова Иоанна Отшельника «О молитве» выполнен по изданию С. Брока как можно ближе к тексту. Тем не менее в некоторых сложных местах приходилось парафразировать оригинал, а в сносках давать буквальный перевод. Также в примечаниях даются разночтения, преимущественно взятые из текста Авраама Натпарского, что делает возможным наглядно продемонстрировать развитие аскетической терминологии и углубление общего уровня аскетического учения.

³⁵ Именно в антологиях были обнаружены сочинения Нила, некоторые из которых не имеют соответствия в греческом корпусе Нила Анкирского (*Bettio-lo P. Gli scritti syriaci di Nilo Solitario. Louvain-la-Neuve, 1983 [Publication de l'institute orientaliste de Louvain 30]*).

³⁶ Так, например, Р. Дрожэ был найден анонимный комментарий на Аскетикон аввы Исаии (*Draugel R. Commentaire anonyme du livre d'Abba Isaie (fragments). Louvain, 1973 [CSCO 150—151, Scriptorum Syri 336—337]*), а Х. Тойле — фрагменты сочинений Иоанна Накара (*Teule H. Jean Naqar, auteur ascétique syro-occidental // ParOr 23. 1998. P. 61—78*). Автор настоящей статьи готовит к публикации сохранившиеся в нескольких антологиях фрагменты из произведений Фомы Блаженного, донныне совершенно неизвестного писателя.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Brock 1979* — Brock S. John the Solitary, On Prayer // JThS 30. 1979. P. 84—101.
- Hausherr 1948* — Hausherr I. Un grand auteur spirituel retrouvé: Jean d'Apamée // OCP 14. 1948. P. 3—42
- Penna 1957* — Penna I. Abramo di Nathpar // Rivista degli studi orientali 32. 1957. P. 415—431.
- Strotmann 1972* — Strotmann W. Johannes von Apamea. Sechs Gespräche mit Thomasios, Der Briefwechsel zwischen Thomasios und Johannes und Drei an Thomasios gerichtete Abhandlungen / Hrsg. Berlin, 1972 (PTS 11).
- Tonnaeu 1957* — Tonnaeu R. Abraham de Natpar // L'Orient Syrien 2. 1957. P. 337—350.
- Wright 1838* — Wright W. Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum, acquired since the year 1838. Part 2. London, 1871.
- Wright 1901* — Wright W., Cook S. A. A Catalogue of the Syriac Manuscripts Preserved in the Library of the University of Cambridge. Vol. 2. Cambridge, 1901.

РУКОПИСИ

A = British Library, Add. 17172, f. 278^v—9^r

B = British Library, Add. 18817, f. 104^r—105^v

M = Mingana syr. 14, f. 107^r—108^v

N = British Library Or. 6714, f. 81^v—83^r (Авраам Натпарский)

V = Vatican syr. 126, f. 342^r—342^v

ТОГО ЖЕ ИОАННА ОТШЕЛЬНИКА О МОЛИТВЕ³⁷

1. Не думай, брат, что молитва состоит только из слов и что словами можно обучить ей. Итак, послушай меня, вот в чем суть³⁸: духовная молитва (ܩܕܝܫܝܐ ܩܕܝܫܝܐ) не достигается благодаря обучению или через повторение слов, так как не человеку ты молишься, повторяя перед ним искусные слова, но Тому ты приносишь³⁹ движения (ܩܕܝܫܝܐ) своей молитвы, Кто есть Дух. Поэтому в духе молись Ему, ведь и Сам Он Дух⁴⁰.

³⁷ Еще Иоанна Отшельника о молитве, которая [совершается] в духе и истине В. Его же о молитве V. Еще Иоанна Хаззайи о молитве M.

³⁸ Букв. Слушай от меня то, что истинно.

³⁹ Букв. посылаешь.

⁴⁰ Букв. поэтому молись Ему в духе, как Он.

2. Не требуется ни [определенное] место, ни речь языка тому, кто достиг совершенства в молитве⁴¹. Ведь о том, что не требуется [определенное] место для совершенной молитвы (ܩܕܝܫܐ ܩܕܝܫܐ), Господь наш сказал: *Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу* (Ин. 4, 21). И еще о том, что не требуется [определенное] место, Он научил: *Поклоняющиеся Отцу должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24). И наставляя нас, почему [именно] таким образом мы должны молиться, Он сказал: *Ибо Бог есть дух* (Ин. 4, 24), — и духовно подобает Ему быть прославляемым. Также Павел наставляет нас в этой духовной молитве и псалмопении, каким образом нам [следует] молиться и воспевать: *Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом* (1 Кор. 14, 15). Он сказал, чтобы каждый молился и воспевал Богу в духе и уме, не уделив внимания языку⁴². Ведь духовная молитва глубже языка, она за устами, внутри слов и дальше песнопения. Когда человек совершает эту молитву, то он погружается глубже слова, и, пребывая в краю духовных существ и ангелов⁴³, безмолвно, как и они, он воспевает: «Свят, Свят, Свят». А если он прекратит эту [духовную] молитву и начнет воспевать языком молитвенное песнопение⁴⁴, то тогда он вне страны⁴⁵ ангельской и становится обычным человеком.

3. Кто подобным образом воспевает языком плотски⁴⁶, не прекращая свой труд ни днем, ни ночью — тот праведный (ܩܕܝܫܐ). Тот же, кто сподобился ступить глубже⁴⁷ этого и воспевать в уме

⁴¹ Букв. кто в совершенстве молится Богу.

⁴² Букв. а язык не поставил в центр.

⁴³ то его служение становится совершеннее [служения] Гавриила, Михаила и [иных] духовных существ N.

⁴⁴ Букв. начнет молитву песнопения языка.

⁴⁵ Букв. места.

⁴⁶ Букв. и телом.

⁴⁷ Букв. войти внутрь.

и в духе — духовный (κωαί). Духовный выше праведного, но [только] праведник может стать духовным. Ибо пока в течение длительного времени трудится человек таким внешним образом⁴⁸ — [пребывая] в посте⁴⁹ и псалмопении⁵⁰, в многочисленных⁵¹ коленопреклонениях и непрестанном бодрствовании, в чтении псалмов и в тяжелых работах, в молении и воздержании, в ограничении еды и всем подобном⁵² — его душа исполняется памятования о Боге (κωλεκω κωλεκω), и он с благоговением трепещет пред Его Именем праведно⁵³. Он смиряется перед каждым человеком, почитая его выше себя, даже зная его [дурные] поступки. И будь то перед ним блудник, прелюбодей, насильник или пьяница⁵⁴, он смиряется, полагая в глубине своих помышлений⁵⁵, что тот лучше его. Он приближается без лицемерия к тому, кого видит во всех грехах и, смиряясь перед ним, говорит ему, умолая: «Помолись обо мне, ибо я грешен перед Богом, я много должен, но ничего не отдал». Когда же человек достигнет⁵⁶ того, о чем я сказал, или еще более великого⁵⁷, то тогда он смо-

⁴⁸ Букв. в этом внешнем образе жизни.

⁴⁹ + постоянном N.

⁵⁰ Букв. псалмопении голоса.

⁵¹ Букв. длинных.

⁵² и во всем остальном, подходящим для его образа жизни, внимательно следя за всеми чувствам N.

⁵³ + будучи уверенным, что даже малейшие движения его помыслов не скрыты от [Божиего] ведения N.

⁵⁴ + убийца, бесстыдник, насильник, богохульник, или же тот, чьи грехи гораздо ужасней этих; видя человека в таких [грехах] N.

⁵⁵ + что тот превосходнее его и ближе к Богу, чем он. [Его] мысленный взгляд сердца всецело сосредоточен на [своих] преступлениях и он без лицемерия приближается к тому [человеку], смиряясь от всей души перед ним, и скорбно убеждает его помолиться о себе и испросить у Бога за себя, ибо считает, что он во многом прегрешил пред Богом, много должен, но ни за что не воздал N.

⁵⁶ Букв. сделает.

⁵⁷ + если они кажутся ему истинными, то ему необходимо страдать, так как он весьма далек от должного. Когда же он сможет все это совершить N.

жет⁵⁸ воспевать Бога тем песнопением, которым духовные существа прославляют Его.

4. Ведь Бог есть тишина (ꙗꙗ), и в тишине Он воспевается подобающим Ему псалмопением. Не о молчании (ꙗꙗ) языка я говорю, ибо тот, кто умолкнет языком, не умея воспевать умом духовно⁵⁹, тот становится праздным⁶⁰ и исполняется дурных помыслов⁶¹. Он молчит снаружи, не умея при этом воспевать внутри, поскольку до сих пор не зашевелился⁶² и не залепетал язык его тайного человека. Как ты судишь⁶³ об обыкновенном младенце или ребенке, также следует судить и о внутреннем духовном младенце. Ибо подобно тому, как молчит язык ребенка до того, как он познает речь (ведь хотя и есть⁶⁴ язык в устах [ребенка], однако говорить он не может⁶⁵), так и внутренний язык ума [духовного младенца] не может породить ни слова, ни мысли⁶⁶, будучи пока только готовым научиться лепетанию духовной речи.

5. Есть молчание (ꙗꙗ) языка, есть молчание всего тела, есть молчание души, есть молчание ума и есть молчание духа. Молчание языка бывает тогда, когда он не стремится⁶⁷ к злому слову⁶⁸; молчание всего тела — когда все его чувства бездействуют⁶⁹; молчание души — когда дикие помыслы не клокочут в ней; молчание ума — когда он не предается⁷⁰ вредоносному зна-

⁵⁸ Букв. достигнет.

⁵⁹ Букв. в уме и в духе.

⁶⁰ + в его молчании N.

⁶¹ и, восходя, ненавистные помыслы губят его N.

⁶² Букв. не протянулся.

⁶³ Букв. смотришь.

⁶⁴ Букв. положен внутри.

⁶⁵ Букв. однако движений слова нет у него.

⁶⁶ Букв. будет молчать от каких-либо слов и мыслей.

⁶⁷ Букв. не движется.

⁶⁸ + или грубому, произносить гневное слово, возбуждать спор, склоняться ко клевете или к осуждению N.

⁶⁹ + от наклонности ко злым и неподобающим делам, или же [это молчание есть] нечто вроде смерти, когда ничто не тревожит N.

⁷⁰ Букв. не размышляет.

нию и мудрости⁷¹; молчание духа — когда ум приходит в покой и не подвержен воздействию духовных тварей, но лишь [божественной] Сущностью (κθαλακ) возбуждаются все его движения⁷² в изумлении перед молчанием⁷³, которое окружает Ее (σὺλκλ κθαλα κ'ιθλκ).

6. Такие степени и меры существуют в речи и молчании. Если же ты не приблизился к ним и до сих пор далек от них⁷⁴, то оставься там, где ты есть, и воспевай Богу голосом и языком в любви и благоговении⁷⁵. Воспевай с усердием и трудись в служении твоём, пока не достигнешь любви⁷⁶. Трепещи перед Богом праведно, и сподобишься возлюбить Его чистой любовью, данной нам в нашем обновлении⁷⁷.

7. Когда ты произнесешь слова молитвы⁷⁸, которую я написал для тебя⁷⁹, не старайся их только повторять, но стань всецело этими словами. Ибо от повторения не будет никакой⁸⁰ пользы,

⁷¹ + очищен от [какого-либо] знания и мудрости, называемых также хитростью или искусным коварством, которые действуют в тех, кто склонен ко злым делам, и о них они непрестанно размышляют с целью навредить своим товарищам N.

⁷² в согласии возбуждаются B.

⁷³ и в таком [состоянии] он поистине молчит, чувствуя, что это — молчание само по себе (букв. молчание молчания) N.

⁷⁴ Букв. и поскольку твое место до сих пор далеко от них.

⁷⁵ то пребывай внизу, ибо это псалмопение и славословие языка. Его воспевай и славословь Бога со тщанием, воспевай и славословь Его голосом с благоговением, подобающим Богу N.

⁷⁶ + истинной N.

⁷⁷ Вар. и сподобишься возлюбить чистой любовью Того, Кто дан нам в нашем обновлении.

⁷⁸ Молитва, по-видимому, не сохранилась.

⁷⁹ и ты считаешь, что именно эти [слова] подходят для прошений перед Богом N.

⁸⁰ hinc usque ad finem habet пользы, если только те слова, что ты повторяешь, не воплотятся в тебе, [став] делом. И когда они соединятся с тобой внутри, то тогда и в мире тебя увидят человеком Божиим, и многие будут подражать [тебе], извлекая [из того] пользу N.

ИОАНН ОТШЕЛЬНИК

если слово не воплотится в тебе и не станет делом, чтобы явился ты в мире человеком Божиим. Ему же подобает слава, честь и превозношение во веки веков. Аминь.

Вступительная статья и перевод
Г. М. Кесселя